

© Т. В. ЛЕОНТЬЕВА, Р. И. МЕДЖИДОВ

Российский государственный
профессионально-педагогический университет
г. Екатеринбург

**Речевая агрессия: современные представления
(по материалам анкетирования)**

Уделяется внимание проблеме отношения общества к речевой агрессии в современной коммуникации. Представлены данные, полученные в ходе опроса, проведенного в 2012 году. Анкетирование имело целью выявление представлений современного человека о речевой агрессии, под которой подразумевается словесное выражение негативных эмоций к собеседнику: брань, оскорбления.

Ключевые слова: речевая агрессия; конфликтная коммуникация; пейоратив.

T. LEONTYEVA, R. MEDZHIDOV

Russian State Vocational Pedagogical University
Yekaterinburg

Speech aggression: modern ideas (according to surveys)

Attention is paid to the problem of society's attitudes towards aggression in modern speech communication. The data is obtained from a survey conducted in 2012. The questionnaire survey was designed to identify representations of modern human speech about aggression, which is understood as a verbal expression of negative emotions to the other party: swearing, insults.

Key words: verbal aggression; conflict communication; peyorativ.

Одна из актуальных проблем современной действительности — проявление речевой агрессии в общении. Ее легитимация происходит под влиянием, с одной стороны, средств массовой информации, регулярно и системно предлагающих, демонстрирующих своей аудитории образцы «речевого нападения» людей друг на друга, а с другой стороны, уверений психологов в том, что сдерживание эмоций столь противоестественно, что вредит

здоровью человека. Тем самым вербальная агрессия навязывается человеку и поддерживается социумом.

Этот феномен все чаще привлекает внимание исследователей — психологов, социологов, философов, лингвистов [Воронцова, 2006; Гуськова, 2012; Закоян, 2008; Кошкарова, 2009; Печкарская, 2009; Прохорова, 2010; Темиргазина, 2007; Филиппова, 2009; Чернобровкина и др., 2011; Щербинина, 2006 и др.].

В научных текстах словосочетание *речевая агрессия* иногда заменяют составные термины *языковая агрессия*, *вербальная агрессия*, *словесная агрессия*; *коммуникативная агрессия*, *дискурс ненависти*, *дискурс вражды*, *язык насилия*, *словесный экстремизм*, *патогенная коммуникация*; *негативное речевое воздействие*, *грубость речи* и др. [Воронцова, 2006, с. 83; Закоян, 2008, с. 46; Щербинина, 2006, с. 14 и др.].

Существует множество определений речевой агрессии. Например, Т. А. Воронцова приводит точку зрения Е. Н. Басовской, согласно которой существует узкое и широкое понимание этого термина: «При узком понимании агрессия в речи рассматривается как ***речевой акт, замещающий агрессивное физическое действие***: оскорбление, насмешка, угроза. При широком понимании под словосочетанием *речевая агрессия* подразумеваются все виды ***доминирующего речевого поведения***» [Воронцова, 2006, с. 83]. З. К. Темиргазина выделяет три вида речевой (вербальной) агрессии. К первому относится «стилистическая тенденция, характеризующаяся проникновением в литературную речь “нелитературных” стилей – просторечия, жаргона, арго»; ко второй – «значительное увеличение частотности употребления пейоративных лексических средств в современной русской речи, как устной, так и письменной»; наконец, языковую агрессию изучает когнитивная лингвистика «при исследовании военной лексики как ба-

зового источника образных метафорических выражений» [Темиргазина, 2007, с. 75]. В данной статье нас будет интересовать речевая агрессия в том понимании, которое указано З. К. Темиргазиной вторым.

В 2012 году нами был проведен опрос, имеющий целью выявить представления современного человека о речевой агрессии, под которой подразумевалось словесное выражение негативных эмоций к собеседнику: ругательства, брань, оскорбления. В качестве респондентов выступили студенты Российского государственного профессионально-педагогического университета (г. Екатеринбург), а также представители категории работающего населения разных профессий. Возраст опрашиваемых не был ограничен и составил: выше 60 лет — 2 %; 20—34 лет — 4 %; 17—19 лет — 88 %; намеренно уменьшили свой реальный возраст — 3 %; не указали его вовсе — 3 %. Опрос проводился путем анкетирования (с заполнением анкет по месту учебы или работы). В опросе участвовало 76 % женщин, 21 % мужчин, 3 % не указали свой пол.

Респондентам предлагалось продолжить шесть предложений, каждое из которых включало в себя условное придаточное:

Дополните предложения.

1. Если на меня на улице (в магазине, в метро) закричит посторонний человек безо всякой причины, то я _____.
2. Если ситуация слишком «накалена» и я готов закричать, начать оскорблять кого-л., то _____.
3. Если кто-то в моем присутствии оскорбляет кого-л., кричит на кого-л., то _____.
4. Если человек агрессивно общается на различных форумах в Интернете, то _____.
5. Если человек кричит, оскорбляет кого-л., то в этом виноват (-а,-о,-ы) _____.
6. Я начну оскорблять человека, если _____.

Поскольку ответы не были запрограммированы (сформулированы заранее и предложены на выбор), то были получены разные формулировки, которые требуют анализа. Приведем полученные данные.

Очевидно, что при выполнении **первого задания** (*Если на меня на улице (в магазине, в метро) закричит посторонний человек безо всякой причины, то...*) показателем культуры, психологического и социального благополучия человека был бы ответ, свидетельствующий о спокойной неагрессивной ответной реакции испытуемого. Именно такими были ответы 36 участников опроса из 115: «...попытаюсь узнать, в чем причина его поведения» — 26 человек; «...улыбнусь ему» — 4 человека; «...попытаюсь успокоить» — 2 человека. Три участника опроса отметили два последовательных этапа развития действия: они полагают, что их первичная реакция будет заключаться в попытке переменить тон и направление диалога, однако вторым этапом будет ответная агрессия: «...отвечу сначала спокойно» — 1 человек; «...попытаюсь успокоить, но если он не слушает, накричу в ответ» — 1 человек; «...спрошу, в чем дело, если он будет продолжать, пошлю его» — 1 человек.

6 человек так или иначе (словами, жестами) выразят недовольство: «...посоветую ему нервишки подлечить» — 1 человек; «...покручу у виска» — 2 человека; «...выражу свое недовольство и попрошу извиниться» — 1 человек; «...скажу, чтобы шел и орал на кого-нибудь другого» — 1 человек; «...разозлюсь и укажу на то, что он не имеет право поднимать на меня голос» — 1 человек.

Один участник опроса — девушка — дала ответ «...буду удивлена».

26 человек признают, что ответят агрессору тем же — криком, бранью. Интересно, что из них 23 человека — девушки (89 %) и лишь трое мужчин. Один опрашиваемый из этого числа отмечает, что, помимо крика, способен ударить в ответ.

8 человек выразили готовность ударить обидчика. Ответы принадлежат представителям возрастной категории 18—20 лет, из них 5 человек — юноши, 3 — девушки.

Четыре человека продолжили фразу таким образом, что получившееся предложение стало представлять собой умозаключение, объясняющее поведение собеседника, то есть они говорили не о своей ответной реакции, а о предполагаемой причине поведения человека: «...то у него проблемы со здоровьем».

Из всех опрошенных трое отказались отвечать на первый вопрос. Результаты опроса представлены в виде диаграммы (рис. 1).

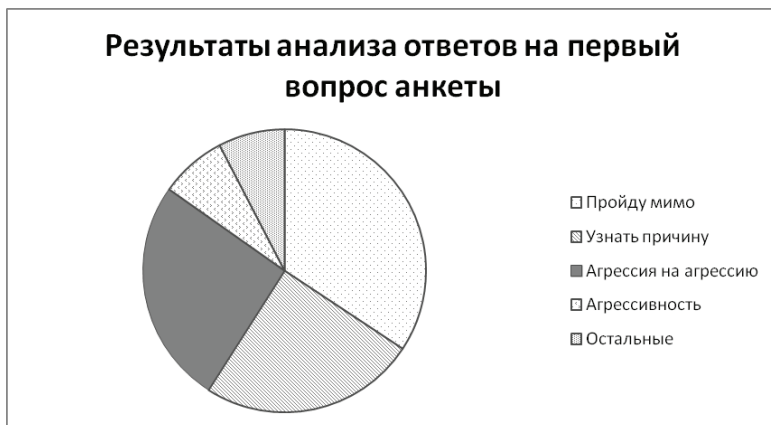

Рис. 1. Результаты анализа ответов участников опроса при выполнении задания «Продолжите предложение: *Если на меня на улице (в магазине, в метро) закричит посторонний человек безо всякой причины, то...*».

Довольно интересными оказались ответы на **второй вопрос** анкеты (*Если ситуация слишком «накалена» и я готов закричать, начать оскорблять кого-л., то...*). 44 человека, когда начинают чувствовать, что готовы закричать, пытаются сдержаться и успокоиться. 5 человек указали, как именно будут это делать: «...буду считать до 10» — 3 человека; «я сделаю пару вдохов, а если не поможет, то сорвусь» — 1 человек (девушка); «я пытаюсь успокоиться или вымещаю злобу на неодушевленные предметы» — 1 человек (девушка). Вариант ответа «...начну кричать» дали 39 человек (34 девушки и 5 молодых людей). 10 человек, чувствуя, что не способны сдержаться и готовы накричать на кого-то, уходят. Остальные респонденты затруднились при попытке ответить на данный вопрос (рис. 2).

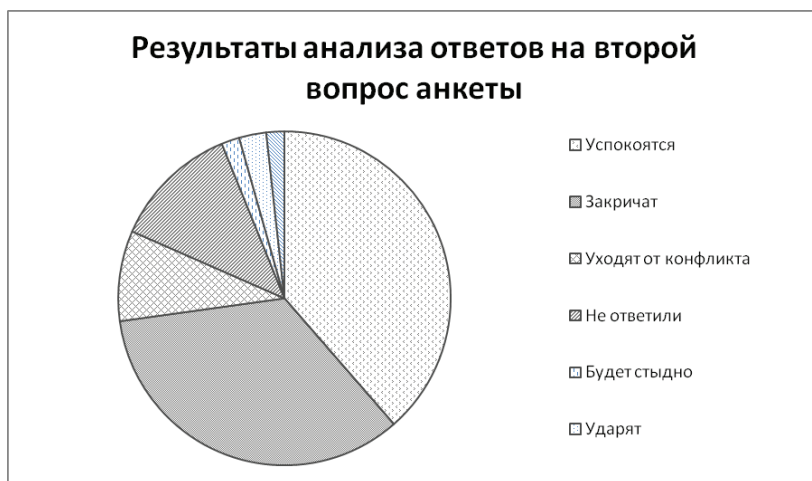

Рис. 2. Результаты анализа ответов участников опроса при выполнении задания «Продолжите предложение: *Если ситуация слишком “накалена” и я готов закричать, начать оскорблять кого-л., то...*».

Третий вопрос (*Если кто-то в моем присутствии оскорбляет кого-либо, кричит на кого-либо, то...*) касался способов

реагирования на потенциально возможные проявления речевой агрессии другими людьми в присутствии опрашиваемого (рис. 3). Ответы распределились следующим образом: «...выясню причину» — 10 человек; «заступлюсь» — 35 человек; «стану успокаивать агрессора, сделаю ему замечание» — 25 человек; «...пройду мимо» — 28 человек; «...ударю его» или «пну его» — 6 человек. Три человека дали ответы, в которых были прокомментированы их чувства, а не предпринимаемые действия: «мне будет жалко этих людей»; «буду возмущена», «сложившаяся ситуация будет мне неприятна». Остальные не ответили на вопрос.

Рис. 3. Результаты анализа ответов участников опроса при выполнении задания «Продолжите предложение: *Если кто-то в моем присутствии оскорбляет кого-либо, кричит на кого-либо, то...*».

На **четвертый вопрос** (*Если человек агрессивно общается на различных форумах в Интернете, то...*) были получены ответы: «...не стану обращать внимание» — 32 человека; «...ответчу тем же» — 10 человек; «...попрошу не вести себя так» — 5 человек. Большинство респондентов указывали в продолжении

фразы причину такого поведения: «... он пытается самоутвердиться, потому что в жизни у него много комплексов и недостатков, т. е. он не успешен» — 24 человека; «...он не воспитан / хам» — 18 человек; «...у него слабые нервы / он психически не здоров» — 11 человек; «...он очень эмоциональный человек» — 1 человек; «...он тролль» — 1 человек. Четверо выразят агрессору желание встретиться с ним вне Интернета. Семь человек не ответили на этот вопрос (рис. 4).

Рис. 4. Результаты анализа ответов участников опроса при выполнении задания «Продолжите предложение: *Если человек агрессивно общается на различных форумах в Интернете, то...*».

Пятый вопрос (*Если человек кричит, оскорбляет кого-либо, то в этом виноват / -а / -о / -ы...*) предполагал выявление мнений о том, кого респонденты считают ответственным за сложившуюся конфликтную ситуацию: «...он сам [тот, кто кричит]» — 62 человека; «...виноваты оба» — 20 человек; «...тот человек, на которого он кричит» — 10 человек; «...трудно сказать, все зависит от ситуации» — 12 человек; «...виноваты окружающие» —

1 человек; «...никто не виноват» — 1 человек. Кроме того, три человека дали ответ, основанный на языковой игре: «...виноват Волан-де-Морт»; семь человек не ответили на вопрос (рис. 5).

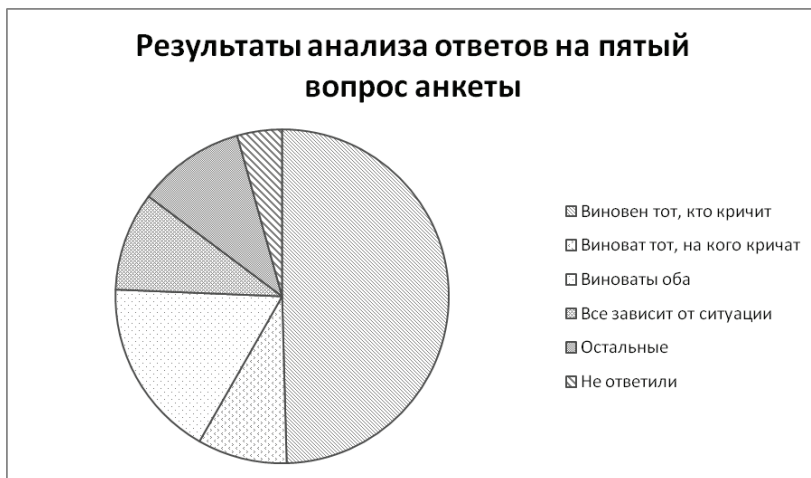

Рис. 5. Результаты анализа ответов участников опроса при выполнении задания «Продолжите предложение: *Если человек кричит, оскорбляет кого-либо, то в этом виноват (-а, -о, -ы)...*».

Шестой вопрос был задуман как способный помочь в прояснении мотивов к проявлению речевой агрессии респондентами: *Я начну оскорблять человека, если...* (рис. 6). Были получены следующие ответы: «...кто-то первый меня начнет оскорблять» — 50 человек; «...меня выведут из себя / у меня не хватит терпения» — 17 человек; «...безвыходная ситуация / не вижу иного способа воздействия» — 10 человек; «...заденут моих родителей, близких» — 7 человек; «...мой собеседник — идиот / неадекватный человек» — 6 человек; «...собеседник не прав» — 4 человека; «...меня ударят» — 4 человека; «...меня попросят об этом» — 1 человек; «...если мне что-то сильно не понравится» —

1 человек; «...захочу» — 1 человек. Девять человек уверяют, что никогда никого не оскорбляют, пятеро не ответили на вопрос.

Рис. 6. Результаты анализа ответов участников опроса при выполнении задания «Продолжите предложение: *Я начну оскорблять человека, если...*

Таким образом, наибольшие затруднения вызвал второй вопрос: достаточно высок процент респондентов, не пожелавших прогнозировать свое поведение в момент, когда ситуация общения накалилась и они встают перед выбором — решиться на речевую агрессию или сдержаться (рис. 7).

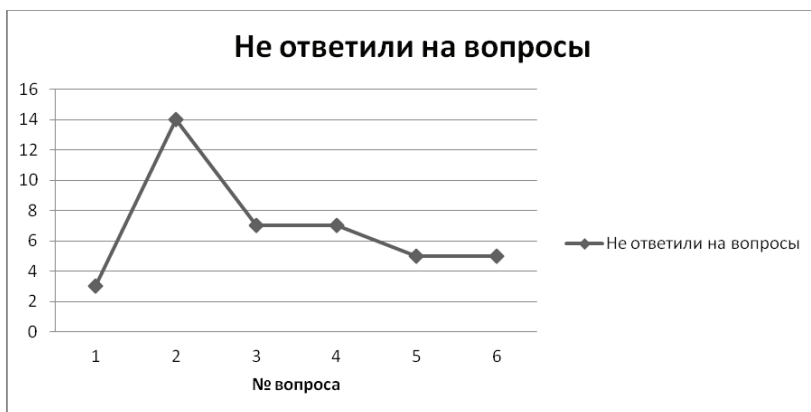

Рис. 7. Количество отказавшихся отвечать на вопросы анкеты

Возможно, полученные данные зависят от гендерной характеристики опрошенных (рис. 8).

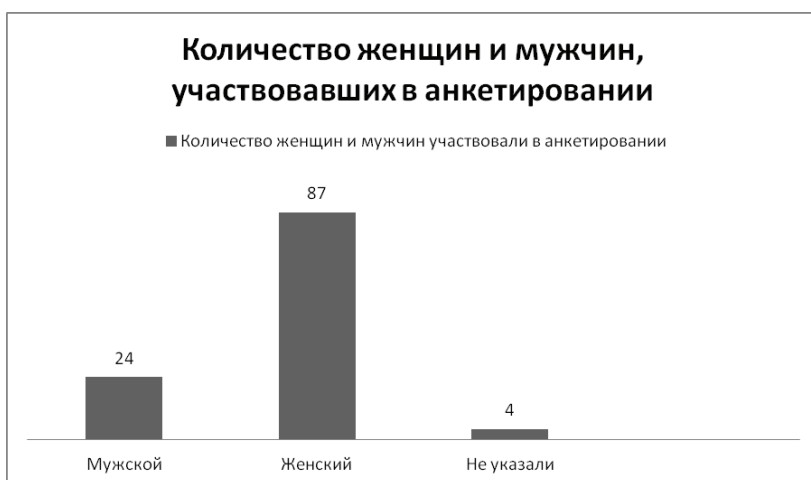

Рис. 8. Гендерная характеристика участников опроса

Помимо описанного задания «Продолжите предложение...», респондентам предлагалось односложно («да» / «нет» / «скорее да, чем нет») выразить согласие или несогласие с несколькими

утверждениями. Результаты этой части эксперимента не менее любопытны (табл. 1).

Таблица 1

Результаты эксперимента «Согласны ли Вы с утверждениями?»

Вопрос	Кол-во голосовавших		
	Да	Нет	Скорее да, чем нет
1) Выражение агрессии приносит облегчение	0	5	29
2) Ведет себя агрессивно человек сильный, уверенный в себе	3	1	10
3) Остановить чей-либо крик можно только криком	8	1	24
4) Речевая агрессия — средство защиты	5	6	34
5) Речевая агрессия — это естественная реакция на разные раздражители, поэтому ее невозможно сдерживать, она все равно проявится	0	6	39
6) Человек может справиться со злостью и избежать речевой агрессии по отношению к другим людям	1	2	12
7) Агрессию нельзя сдерживать, надо давать ей выход и кричать на кого-то, чтобы стать спокойнее	2	8	25
8) Если окружающие меня не понимают, значит, можно попробовать воздействовать на них криком и оскорблениями, тогда они услышат меня	1	4	20
Опрошено всего: 115 человек			

Результатом проведенного эксперимента стало получение данных о том, каково сегодня отношение к речевой агрессии. Эти сведения еще требуют осмысления. Настораживает, что 26 % опрошенных считают проявление речевой агрессии естественным и неизбежным, столько же респондентов признают, что выражение агрессии приносит облегчение. Заметим, что 10 % участников

опроса убеждены: выражать эмоции полезно, сдерживать — вредно (они согласны с утверждением: «Агрессию нельзя сдерживать, надо давать ей выход и кричать на кого-то, чтобы стать спокойнее»). При этом 79 % респондентов считают, что «человек может справиться со злостью и избежать речевой агрессии по отношению к другим людям».

Литература

1. *Воронцова Т. А.* Речевая агрессия в коммуникативно-дискурсивной парадигме / Т. А. Воронцова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2006. — № 1. — С. 83—86.

2. *Гуськова В. С.* Речевая агрессия : способы выражения в региональной прессе / В. С. Гуськова // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2012. — № 1. — С. 156—165.

3. *Закоян Л. М.* Речевая агрессия как предмет лингвистических научных исследований / Л. М. Закоян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Вопросы образования : языки и специальность — 2008. — № 2. — С. 46—52.

4. *Кошкарлова Н. Н.* Лингвистические механизмы речевой агрессии в СМИ / Н. Н. Кошкарлова // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 10 (148) — С. 48—52.

5. *Пекарская Е. А.* Речевая и поведенческая агрессия как причина коммуникативных неудач / Е. А. Пекарская // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — № 3. — 2009. — С. 170—174.

6. *Прохорова Ю. А.* Речевая агрессия в материалах предвыборной агитации / Ю. А. Прохорова // Актуальные проблемы российского права : научный журнал ГОУ ВПО МГЮА. — 2010. — № 2 (15) — С. 479—487.

7. *Темиргазина З. К.* Вербальная агрессия в межличностной коммуникации / З. К. Темиргазина // Вестник Тюменского государственного университета. — 2007. — № 4. — С. 75—77.

8. *Филиппова О. А.* Явление речевой агрессии в современных условиях общения (аспекты и проблемы) / О. А. Филиппова // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2009. — № 3. — С. 87–93.

9. *Чернобровкина Е. П.* Речевая агрессия в молодежной субкультуре : защита или нападение? / Е. П. Чернобровкина, Р. С. Суворовцева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. — 2011. — № 2. — С. 104—110.

10. *Щербинина Ю. В.* Вербальная агрессия / Ю. В. Щербинина. — Москва : КомКнига, 2006. — 360 с.